

# СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ

Къ № 222

Къ № 222

Воскресенье, 12-го октября 1903 года.

## 1-я Сибирская передвижная художественная выставка.

Когда сибирская передвижная выставка впервые была открыта въ Красноярскѣ, рядомъ съ благопріятными отзывами о ней появились и неодобрительный; для областной гордости было обидно, что выставка, организованная для сибирскаго общества, далеко не производила того впечатлѣнія высокой художественной цѣнности, какое производятъ столичныя выставки. Объ этомъ отзывѣ мы только слышали, сами его не читали, и потому не знаемъ, къ кому собственно былъ направленъ упрекъ въ такомъ пренебрежительномъ отношеніи къ провинціальному обществу, къ міру ли русскихъ художниковъ вообще или только къ тѣмъ изъ нихъ, которые явились инициаторами въ устройствѣ передвижной выставки для Сибири. Эти послѣдніе мѣтѣ, чѣмъ кто-либо заслуживаетъ упрека; они захотѣли оказать услугу провинціальному обществу; они трудились, хлопотали, приваля на свой рискъ расходы по устройству выставки и намъ нужно только благодарить ихъ за вниманіе къ нашимъ духовнымъ нуждамъ. Но и къ остальнымъ художникамъ мы не имѣемъ права относиться такъ строго. Предпріятіе новое, успѣхъ его неизвѣстенъ. Неизвѣстно, окажутся ли сибирское общество столь отзывчиво, что расходы по перевозкѣ картинъ окупятся.

Хорошему сбору въ Томскѣ сильно препятствовала погода; за все двухнедельное время выставки выдалось не болѣе двухъ, трехъ ясныхъ дней; или дожди, перемежающіеся со снѣгомъ, которые развели на улицахъ невылазную грязь. Были дни, когда на выставкѣ было менѣе сорока человекъ. Въ слѣдующій разъ устроители выставки должны постараться выбрать болѣе удобное время, а также болѣе центральную и болѣе обширную залу.

Валовой сборъ выставки 872 рубля. Платныхъ посѣтителей было 3302, безплатныхъ 1601 всего 4903. Безъ платы были допущены всѣ городскія народныя школы, а также члены общества книгопечатниковъ. Главную массу посѣтителей составили учащіеся дѣти.

Уже въ одномъ томъ обстоятельствѣ, что на выставкѣ перебивала такая масса подрастающаго учащагося поколѣнія, надо признать большую заслугу выставки. Сухіе уроки о природѣ, которые они слышали въ школахъ, выставка оживотворила яркими, колоритными представленіями.

Учащіеся какъ будто побывали въ далекихъ странахъ. На выставкѣ были представлены Италия (13-ю изображеніями), Крымъ (9-ю), Кавказъ (2-мя), Финляндія (6-ю), Малороссія (11-ю), Франція (4-мя), Алжиръ (1), Алтай (5-ю) и Салы (10-ю); кромѣ того берега русскихъ рѣкъ

Дѣбра (2), Дона (1) и Волги (1). Многие мотивы, изображенные на выставленныхъ картинахъ, чужды природѣ, окружающей нашу молодѣжь. Она тутъ видѣла глубокую синеву Средиземнаго моря и Адриатики, горячіе берега Италии и Крыма, стройныя фигуры пирамидальныхъ тополей и капарисовъ, разбѣгающихъ своими вершинами теплый воздухъ юга.



Профессоръ В. В. Мата.

ступъ того неяснаго стремленія, которое такъ чудесно изобразилъ великій поэтъ:

Ты знаешь-ли край, гдѣ лимонныя рощи цвѣтутъ,  
Гдѣ въ темныхъ листьяхъ помираецъ,  
какъ золото, рдѣетъ,  
Гдѣ сладостный вѣтеръ подъ небомъ  
лазоревымъ вѣетъ,  
Гдѣ скромная мирта и лавръ горделивый  
растеть,  
Ты знаешь-ли край тотъ? Туда бы...  
Туда бы...

На дѣтей выставка производила сильное впечатлѣніе. Преимущественно ихъ вниманіе останавливалось на картинахъ, изображающихъ дѣтей. Возвратившись домой и рассказывая о своихъ впечатлѣніяхъ родителямъ, они принимали позы видѣвшихъ фигуры, копировали подмѣченныя на картинахъ выраженія глазъ. Нѣкоторые, придя домой, изъ домашнихъ образцовъ устранили выставку картинъ, не забывая и каталогъ составить.

Конечно, нельзя не пожелать, чтобы предпріятіе не прекратилось на первой попыткѣ и чтобы посѣщеніе сибирской передвижной выставки Сибири обратилось въ періодическое явленіе. Вслѣдствіи, когда общество нашей области заслужитъ довѣріе у русскихъ художниковъ, можетъ быть начнетъ заглядывать къ намъ и общерусская передвижная выставка.

Пока мы не вошли въ общую колею съ европейскою Россіей въ области искусства, сибирская передвижная выставка будетъ носить нѣсколько иной характеръ

сравнительно съ общей передвижной. Задачи ихъ не совсѣмъ однѣ и тѣ же. Русская передвижная выставка имѣетъ цѣлью показать шедевры русскаго творчества за послѣдній годъ; она открывается обыкновенно въ Петербургѣ и затѣмъ собраніе картинъ отправляется путешествовать по разнымъ городамъ европейской Россіи. Въ составъ этого собранія не входятъ картины прежнихъ лѣтъ. На нашей же сибирской выставкѣ мы видѣли картину покойнаго Шинкина, писанную имъ въ 1856 году; мало этого, въ составъ ея вошли пять копій съ мастеровъ XVI столѣтія. На столичной выставкѣ копии не допущаются; на сибирской же ихъ не мало; тутъ есть копія съ Лагорио, Шишкина, Крыжницкаго, Левитана. И это уклоненіе отъ нормъ имѣетъ основаніе. Мы жили вдали отъ источника свѣта; свѣтъ творчества русскихъ художниковъ не достигалъ до насъ. Въ противоположность западной Европѣ Россія не представляетъ страны, въ которой просвѣщеніе разлито въ массѣ ровнѣжно; въ то время, какъ въ одной половинѣ ея просвѣщеніе дѣлаетъ



1-я Сибирская передвижная художественная выставка.

Благотворно, хотя на нѣсколько часовъ, пока стоишь передъ этими картинами, оторваться отъ нашей скудной будничной жизни, проходившей вяло, безъ разумныхъ общественныхъ праздниковъ, безъ солидарности съ окружающимъ міромъ и безъ увѣренности въ завтрашнемъ днѣ, испытать хотя только въ художественномъ произведеніи прелесть другого не ноющаго, а ликующаго существованія, обладаемаго лучами южнаго солнца и почувствовать въ своей душѣ при-

скаются; на сибирской же ихъ не мало; тутъ есть копія съ Лагорио, Шишкина, Крыжницкаго, Левитана. И это уклоненіе отъ нормъ имѣетъ основаніе. Мы жили вдали отъ источника свѣта; свѣтъ творчества русскихъ художниковъ не достигалъ до насъ. Въ противоположность западной Европѣ Россія не представляетъ страны, въ которой просвѣщеніе разлито въ массѣ ровнѣжно; въ то время, какъ въ одной половинѣ ея просвѣщеніе дѣлаетъ

усгики, другая половина тонет во мракѣ невѣжества. Чтобы пробудить въ насъ, обойденныхъ струею свѣта, интересъ къ искусству, было бы полезно привозить къ намъ произведенія старыхъ и уже покойныхъ художниковъ. Это, разумеется, трудно; старыя картины составляютъ собственность частныхъ лицъ и получить ихъ согласіе затруднительно, но тутъ могло бы помочь правительство, располагающее лучшими произведениями русской школы. Къ сожалѣнію, у области нѣтъ общественаго органа, который могло бы представлять о просвѣтительныхъ нуждахъ края.

Выставка была разнообразна, но не полна. Въ ней были представлены живописи масляными красками, акварель, пастель и скульптура. Мы не нашли бы лишнимъ, если бы на ней были представлены архитектура и орнаментъ. Изъ родовъ живописи преобладали пейзажъ; портретовъ мало, мало и жанровыхъ картинъ; по исторической живописи всего одна на библейскій мотивъ.

П.

## Надъ болотомъ.

(Эскизъ).

I.

Темнѣетъ. На небо надвигаются тучи.

Около костра сидитъ группа дровосѣковъ. Далеко отъ родимой деревни въ глушь «вѣковѣчной» (какъ они выражаются) тайги забросила ихъ судьба этими лѣтомъ. Прошлый годъ былъ у нихъ, въ степной сибирской деревушкѣ, неуражай, третій по счету и люте двухъ первыхъ. Ничего не родилось, даже зеренъ, взятыхъ въ долъ у казны на посѣвъ, не воротили. Пришлось уходить на заработки, чтобы прокормить семьи и заплатить недоимки. Въ степяхъ заработковъ не было, потому что всѣ здѣсь занимались только хлѣбовашествомъ и были одинаковы сыты въ урожай и одинаково голодны въ недородъ. Нужно было двинуться на сѣверъ, гдѣ проходитъ желѣзная дорога, гдѣ расположены прииска, гдѣ люди не только добываютъ изъ земли хлѣбъ, а добываютъ уголь, желѣзо и золото. Тамъ можно что нибудь заработать сильному и предприимчивому человеку.

— Какъ не заработаешь?—давалъ указанія крестьянамъ изувѣченный на приискахъ — поселенецъ, посланный въ мѣсто причисленія умирать. Развѣ тамъ такъ живутъ люди, какъ здѣсь? На Олекмѣ, братъ, золото важнее! Съ одного лога по 100 пудовъ въ годъ намываютъ! Подземное золото—какъ камешки: только знай, подмай, да клади въ кружку, а вечеромъ смотришь рубля по 3 на человѣка набжало, окромя жалованья... Вынашивалъ я, братцы, по 1000 рублей за аспирацію... Осенью придемъ на Витимъ и гуляешь; кругомъ раздолье! такихъ пняницъ, какъ ты—сотни! шапанское кованымъ пьютъ, по плису на грязной улитѣ пляшутъ... Глядь, деньковъ черезъ 5 все прокучено... долго-ли? И опять идешь наниматься на работы... Нашъ братъ шана денегъ не умѣетъ уберечь. А вотъ степенные люди, какъ вы, бо-о-ольшой капиталъ составятъ могутъ, ежели умненько вести себя... а главное винца не жрать.

Наслушавшись такихъ рѣчей, пошелъ степняки на сѣверъ. До Олекмы они не дошли, потому что не хватило на дорогу денегъ, а нанялись къ купцу Артамонову рубить лѣсъ. Снабдилъ онъ ихъ харчами—сухарями крупной, саломъ, чаемъ и отправилъ на дальнюю «дѣлану» (арендованную у казны у черта на куличкахъ), указавъ границы участка и сказалъ:

— Ну прощайте, ребята! руби—не плошай!.. Черезъ недѣльки три понавладаю къ вамъ и свѣжій запасъ привезу... А ежели задатки желаете послать семьямъ, такъ въ того... тогда мнѣ скажете куда и кому... Я самъ пошлю, а денегъ впередъ дать ничего не могу, не зная какъ вы работаете.

Онъ забралъ паспортъ у нихъ и уѣхалъ. Прошло уже три недѣли, но никто къ нимъ не приѣхалъ, точно всѣ и въ томъ числѣ купецъ Ар-

тамоновъ, для котораго они навалили уже груды огромныхъ лѣсницъ,—забыли про нихъ.

Костеръ пылаетъ ярко на темномъ фонѣ сосноваго бора, передъ землянкой, заваленной дерномъ и комьями глины. Огонь трещитъ, обхватывая своими багровыми языками черный котелокъ, висящій на вбитой наклонно въ землю жерди, точно говоритъ какія то непонятныя людямъ слова. Иногда брызнетъ вода изъ закипявшаго котла, на уголь. Огонь зашипитъ, задрожитъ точно корчась отъ боли, а потомъ опять зашевельется сине-багровые языки и заведутъ свои тихія монотонныя рѣчи...

Изъ шести темныхъ фигуръ, расположившихся у костра, три сидятъ и глядятъ на огонь; одна суетится у котелка, мѣшая что то въ ней ложкой одна, лежитъ и тихо стонетъ, а одна тоже лежитъ и издастъ здоровый храпъ измученнаго работой человѣка.

Суетящийся у котла мужикъ съ головою, повязанной платкомъ (для защиты отъ мошекъ), съ длиннымъ заостреннымъ носомъ, — подходитъ къ стонущей фигурѣ и укрываетъ ее рваной шубенкой.

— Ну какъ, милый человекъ... полечало? спрашиваетъ онъ больного, наклонясь къ его лицу и пытливо всматриваясь въ его потемнѣвшее худое лицо, съ глубоко впавшими въ орбиты глазами, съ полуоткрытыми воспаленными губами...

— Седьмой годокъ тебѣ пошелъ, а ты лошади путемъ запречь не умѣешь,—борочетъ больной. Пора тебѣ къ крестьянству привыкать, не ровенъ часъ—тытка помереть—кормильцемъ семьи будешь!..



Замужнія киргизки въ джавлукахъ.

А. Кюге.

(Продолженіе будетъ).

— Видно все о дворѣ своемъ думаетъ, о семьѣ! Все объ одномъ толкуетъ,—шепчетъ мужикъ, повязанный платкомъ, и отходитъ въ сторону на цыпочкахъ, хотя его мягкіе «чирки» и безъ того ступаютъ тихо, безъ стука.

А больному мерещится родная деревня. Угрюмая темная тайга, непроходимо стѣною ставшая между нимъ и его семьей,—отступаетъ вдаль. Она движется быстро и равномерно какъ волна, но тихо, тихо безъ шума и наконецъ сливается съ небомъ и открываетъ взору зеленую ровную степь, кое гдѣ усыпанную кудрявыми зарослями, скрывающими маленькія блестящія, какъ стеклышки, болотца... Небо пылаетъ зарей. Подъ облаками тянется къ сѣверу стая журавлей... Изъ двора, третьяго отъ озера, гдѣ шумятъ зеленые камыши, выжзаетъ телѣга: шустрый мальчуганъ правитъ лошадей и смѣется; на телѣгѣ лежатъ три мѣшка зерна, вдали виднѣется темная полоса отпаханнаго поля; голубые, розовые и бѣлые цвѣты тихо склоняютъ головки подъ колеса телѣги, росистая трава ложится пучками и пахнетъ свѣжекошенимымъ сѣномъ.

«Лошадь—то запряжена плохо, дуга на бокъ свалится!»—думаетъ больной.—Ишь ты пострѣль и запречь то не умѣешь...

Потомъ мысли его обрываются; вмѣсто поля, заросшаго пахучей травой и пестрыми цвѣтами, появляется сырое черное болото съ черными уродливыми стволами сгнившихъ деревьевъ и косматыми кочками, похожими на головы странныхъ дѣловыхъ чудовищъ, выглядывающихъ изъ воды и опять ныряющихъ въ нее... Сколько этихъ головъ тутъ? И не сосчитать. Вотъ ка-

жется тутъ вправо ихъ совѣтъ не было давеча, а теперь они торчатъ и шевелятъ темными волосами по вѣтру. Откуда онъ взялся?.. За болотомъ тянется лѣсъ, темный, могучій, и не проходимый... Его рубить, а онъ нисколько не уменьшится, точно на мѣстѣ одной срубленной «лѣнины» вырастаетъ пять новыхъ... И темно и сыро въ этомъ лѣсу и, кажется, не видно ни зари, ни солнца... Трудно дышать этой сыростью и гнилью! хочется вырваться изъ этой темной тюрьмы на свѣтлый просторъ степей, на зеленый коверъ распаханныхъ и засѣянныхъ нивъ...

— Ахъ вы пчелы, мои пчелы... шепчетъ больной и ищетъ чего то около себя дрожащею рукой.

При этихъ словахъ дровосѣки вздрагиваютъ. Всѣмъ имъ вспоминаются степи, не запертыя ничѣмъ кромѣ синяго, глубокаго, какъ море, яснаго, какъ блескъ зари, неба. Они переносятся мыслями въ тихія родныя деревушки, затеряныя среди зеленыхъ бархатныхъ нивъ, окаймленныхъ кустами дикаго персика и розъ и имъ становится грустно.

— Теперь у насъ тепло, а здѣсь сырость наскрозъ тебя прохватавать,—говоритъ задумчиво низенькій, еще молодой парень съ русой бородачкой и краснымъ, точно распухшимъ носомъ.

— Ну ужъ закаркалъ!—замѣтилъ густымъ басомъ сидящій рядомъ, черноволосый и плотный мужикъ, староста артели, Андрей Синица.

— Такъ несвело, а онъ еще поетъ! Онъ плюетъ съ сердцемъ и поправляетъ полѣно въ кострѣ. Полѣно ни какъ не укладывается тамъ, куда его толкаетъ угрюмый мужикъ, что даетъ ему поводъ выругаться.

Сорвавъ свою досаду на полѣнѣ, Синица умолкаетъ, но что то тянетъ его продолжать разговоръ, начатый красноносомъ парнемъ.

— У насъ земля воспареніе имѣетъ отъ солнца, а здѣсь солнце въ иномъ мѣстѣ и до земли не доходитъ: только верхушки лѣсницъ согрѣваетъ. Откуда тепло быть? У насъ въ мартѣ уже тепло, а здѣсь въ маѣ снѣгъ по ямамъ лежитъ.

— Эта болотина, гдѣ мы теперь работаемъ, самое нездоровое мѣсто,—подхватилъ съ торопливой готовностью поддерживая разговоръ красноносый парень. И меня какъ то въ костяхъ ломать начало... Скоро ли мы уже покончимъ съ этимъ мѣстомъ и перейдемъ на другое посуше?

А. Кюге.

(Продолженіе будетъ).

## Киргизской женщинѣ.

Въ жизни киргизъ до сихъ поръ еще въ значительной степени сохранилось родовое начало—эта та социологическая стадія, которую культурные народы уже давно прошли. Современные киргизы дѣлятся на разные роды, ведущіе свое начало отъ какого-нибудь прародителя. Почти каждый киргизъ знаетъ не только, къ какому роду онъ принадлежитъ, но можетъ перечислить всѣхъ своихъ восходящихъ предковъ до этого прародителя, жившаго цѣлыя сотни лѣтъ тому назадъ. Это снисленіе идетъ по мужской линіи, потому въ интересахъ продолженія рода киргизъ желаетъ имѣть сына, а не дочь. Да и тотъ киргизъ, у котораго уже имѣются сыновья, желая бы имѣть ихъ еще больше, потому что, чѣмъ многочисленнѣе у него нисходящее мужское поколѣніе, тѣмъ сильнѣе, значителнѣе будетъ его родъ, а это обстоятельство въ киргизской жизни имѣетъ весьма важное значеніе.

Тотъ киргизъ, у котораго еще нѣтъ сына, недоволенъ, когда жена даритъ его дочерью, въ особенности, если это случится нѣсколько разъ подрядъ.

Приписывая причину этого женѣ, онъ мечтаетъ взять другую, которая дала бы ему желаннаго сына. Если и вторая жена, такъ сказать, обманетъ его ожиданія, то онъ мечтаетъ взять третью, конечно, при условіи матерьяльной къ тому возможности.

Киргизы въ силу указанныхъ соображеній имѣютъ большую склонность къ семейной жизни,

и холостые между ними сравнительно рѣдки. Такимъ образомъ бракъ, заключаемый киргизомъ, имѣетъ дѣла продолженіе рода, хотя, конечно, и другія соображенія, напримѣръ, экономическія не остаются безъ вліянія на этотъ важный въ жизни человѣка актъ. Слѣдуетъ замѣтить, что киргизское многоженство объясняется не вліяніемъ магометанской религіи, одобряющей полигамію. Нѣтъ, многоженство существовало уже въ древнѣйшія доисторическія времена за много тысячелѣтій до наступленія магометанской эры. Полигамія т. е. многоженство,—это форма брака, свойственная всѣмъ некультурнымъ народамъ.

Съ рожденіемъ дочери киргизу приходится тасъ или иначе мириться.

Появленіе на свѣтъ киргизской дѣвочки и первое время жизни ея проходитъ безъ особѣхъ торжествъ, тогда какъ въ случаѣ рожденія мальчика, въ особенности первенца, таковыя устраиваются.

Дѣвочки даютъ имя при рожденіи. У зажиточныхъ киргизъ, на которыхъ сильнѣе сказывается вліяніе ислама, поворожденной даютъ нѣрѣдко имя или библейское, или же имя изъ первыхъ временъ мусульманской эры, какъ, напримѣръ: Сара, Маріамъ, Ходиша. У болѣе же бѣдныхъ киргизъ именемъ дѣвочки служитъ названіе какого нибудь предмета, или имя дается ей въ подражаніе имени дочери какого нибудь богатого киргиза. У киргизскихъ женщинъ встрѣчаются напримѣръ такія имена: бакты, что по русски значитъ счастливая, алтынъ—это значитъ золото, Гюльжуа мия т. е. прекрасный цвѣтокъ.

Первые годы жизни киргизской дѣвочки мало отличаются отъ первыхъ лѣтъ жизни киргизскаго мальчика. Она, какъ и мальчикъ, бѣгаетъ въ аулѣ вмѣстѣ съ другими ребятами, играетъ съ ними.

У культурныхъ націй женщина можетъ рассчитывать на самостоятельную профессию въ будущемъ, у киргизъ же, какъ и у другихъ некультурныхъ народовъ, единственное назначеніе женщины—это роль матери и жены, потому и воспитаніе дѣвочки направлено въ этихъ цѣляхъ.

Родители-киргизы желаютъ обезпечить дочери своей выходъ замужъ, и потому вопросъ о присканіи ей жениха не можетъ ее тревожить родительскаго сердца.

Для этого существуютъ весьма побудительныя причины. Одна изъ нихъ—это полученіе калыма т. е. платы за невѣсту, а другая—это стремленіе породниться.

Такъ какъ при выдачѣ киргизки замужъ приходится давать приданое, размѣры котораго вслѣдствіе чувства чести и самолюбія должны равняться полученному калыму, то слѣдовательно ижелательно поскорѣе начать полученіе послѣдняго, въ виду того, что чѣмъ долѣе калымъ, состоящій почти исключительно изъ скота, находится у родителей невѣсты, тѣмъ больше въ ихъ пользу можетъ остаться прироста. Скотъ же въ степи при благоприятныхъ условіяхъ размножается быстро, почти безъ затраты труда со стороны владѣльца.

Желаніе породниться, о чемъ я уже упоминалъ, является весьма виднымъ факторомъ въ киргизской жизни. Нѣрѣдко у киргизъ сватовство и заключеніе брака, по совѣту аксакаловъ т. е. уважаемыхъ стариковъ, устраивается для прекращенія вражды между разными семьями и родами. Родственники помогутъ въ несчастіи, не дадутъ въ обиду. Это ихъ какъ бы нравственная освященная обычаями обязанность. При степныхъ порядкахъ, при господствѣ въ степи грубой физической силы, важно имѣти многочисленныхъ и вліятельныхъ родственниковъ. Съ момента просватанія дочери киргизъ становится

сватомъ не только для отца жениха, но и для родичей его. А въ киргизской жизни сватъ большая родня. По этимъ же основаніямъ киргизъ старается отыскать невѣсту для своего сына. Придется ли по душѣ другъ другу женихъ и невѣста—это вопросъ для киргиза праздный. Съ подобными сантиментами киргизы обыкновенно не считаются. Изъ этого можно видѣть, что даже мужская личность, а тѣмъ болѣе женская сама по себѣ не имѣетъ большого значенія и несетъ роль служебную въ интересахъ рода. Личность въ киргизской средѣ цѣнится главнымъ образомъ не по своимъ индивидуальнымъ качествамъ, а по степени полезности ея для рода. Поэтому нѣрѣдко встрѣчаются среди киргизъ совершенно ординарные люди, имѣющие однако большое вліяніе не только по своей зажиточности, а лишь вслѣдствіе обширности своихъ родовыхъ связей. Киргизы часто ведутъ

Похищеніе женщинъ служило одной изъ главныхъ причинъ постоянныхъ раздоровъ. Затѣмъ похищеніе постепенно замѣняется платой за невѣсту (въномъ у славянъ, калымомъ у киргизъ и другихъ тюркскихъ народностей).

Взысканіе платы за женщину при родовомъ стрѣбѣ жизни весьма понижено и основывается на соображеніяхъ экономическаго свойства, т. к. выходъ изъ предѣловъ рода, женщина дѣлалась экономически для него бесполезной, тогда какъ воспитаніе ея стоило матеріальныхъ затратъ.

Первобытныиъ человѣкъ, едва влчавшій свое существованіе, не могъ накоплять цѣнностей и потому поневолѣ долженъ былъ похищать себѣ жену изъ чужого рода, когда постепенно пришелъ къ сознанію, что бракъ съ женщинами своего рода неблагоприятно отзывается на томствѣ. Затѣмъ постепенно повышается въ культурномъ отношеніи, человѣкъ сталъ уже накоплять цѣнности и получилъ возможность покупать жену. На существованіе ранѣе похищенія жень и у киргизъ—сохранились указанія въ ихъ свадебныхъ обрядахъ.

Въ настоящее время калымъ у киргизъ состоитъ изъ скота, иногда лишь присоединяются къ нему деньги и вещи. Сумма калыма опредѣляется по состоянію родителей брачующихся. Конечно, обыкновенно случается, что бѣдная родится съ бѣдной и богатая съ богатыми. Это происходитъ оттого, что богатые родители назначаютъ за дочь и болѣе высокій калымъ. Точно также богатый отецъ жениха старается породниться съ богатымъ же, какъ болѣе вліятельнымъ человѣкомъ. Обычный размѣръ калыма представляетъ три разряда: 47 трехлѣтнихъ лошадей, 37 и 27. Въ калымъ идутъ не только лошади, но и другой скотъ, какъ то верблюды, бараны, рогатый скотъ, но и въ этихъ случаяхъ стоимость этого скота исчисляется сообразно съ цѣвностью трехлѣтней средней лошади. У бѣдныхъ людей калымъ зачастую меньше вышеуказанныхъ цифръ, у богатыхъ же киргизъ калымъ достигаетъ иногда огромныхъ суммъ въ 500, 1000 и даже болѣе лошадей.

Въ уплатѣ калыма у киргизъ принимаютъ участіе зачастую не одни родители жениха, но и родичи ихъ. Это практикуется и между богатыми киргизами.

Со времени просватанія дочери у родителей возникаютъ и заботы о приговореніи приданого. Прежде размѣръ его не предусматривался. Было время, когда приданого могли и не давать, что и весьма понятно, если смотрѣть на женщину какъ на товаръ. Нынѣ же наступаютъ иныя требованія. Приданое по обычаю становится какъ бы обязательнымъ, не предусматривается лишь размѣръ его, но и въ этомъ отношеніи все болѣе и болѣе проводится мысль, что родительская честь требуетъ, чтобы количество приданого не было меньше полученнаго калыма.

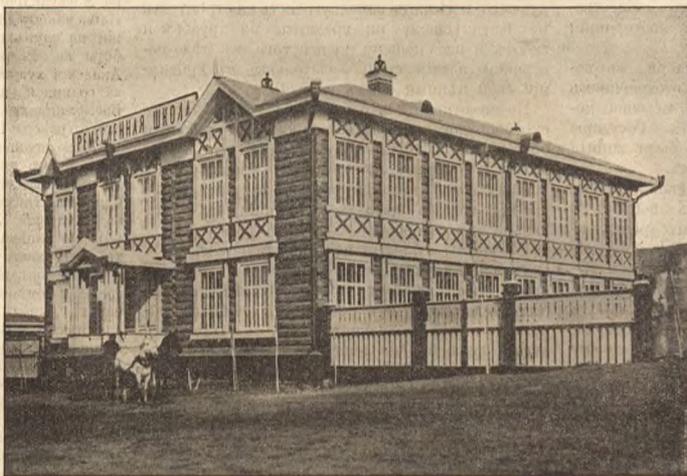
Не всякій киргизъ можетъ сдѣлать это единолично, т. к. иногда условія для скотоводства были неблагоприятны и калымный скотъ не только не далъ прироста, а даже уменьшился.

Въ такихъ случаяхъ при изготовленіи приданого приходится на помощь родственники. Это наблюдается даже и тогда, когда въ помощи родныхъ нѣтъ существенной надобности. Но родовыя отношенія, родовыя связи предъявляютъ у киргизъ свои требованія и въ подобныхъ случаяхъ.

Когда дѣвочка-киргизка подрастетъ такъ лѣтъ до 8 или 9, то и образъ жизни ея начинаетъ отличаться отъ жизни мальчика. Она помогаетъ матери по хозяйству и съ этого времени усваиваетъ всѣ необходимыя для киргизки знанія,



с. Берковое. Ремесленная школа. Внутренній видъ.



с. Берковое. Ремесленная школа. Наружный видъ.

между собой оживленные бесѣды на тему, что и родовитѣе и чей родъ почетнѣе.

Просватаніе киргизской дѣвочки сплошь и рядомъ происходитъ еще тогда, когда она лежитъ въ колыбели. Не рѣдко, впрочемъ, и женихъ находится въ такомъ же положеніи.

Размѣръ калыма опредѣляется при просватаніи.

Калымъ или плата за невѣсту существуетъ не у однихъ киргизъ. Онъ извѣстенъ и другимъ некультурнымъ народамъ разныхъ странъ. Существовалъ онъ и у славянъ, на что имѣются указанія и въ исторіи и въ современныхъ крестьянскихъ свадебныхъ обрядахъ.

Считаю умѣстнымъ замѣтить, что еще, такъ сказать, на зарѣ человѣческой исторіи жены похищались однимъ родомъ у другого, когда уже возникла форма брака, извѣстная въ наукѣ подъ терминомъ экзогамія. Это форма брака, при которой жена должна происходить не изъ одного рода съ мужемъ, а изъ чужого.

приучается дѣлать кумысъ, готовить разнаа несложныя кушанья, дѣлать кизякъ т. е. топливо изъ навоза, шить, выдѣлывать кожи, стричь овецъ и проч. и проч.

Киргизы до нѣкоторой степени эстетики. Они неравнодушны къ украшениямъ. У нихъ имѣются уже извѣстныя, эстетическія требованія, правда, весьма первобытныя и съ точки зрѣнія европейца своеобразныя. Они любятъ вышитыя кони, отбѣла, занавѣсы. Рисунки незамысловаты, подчасъ неуклюжи, но тѣмъ не менѣе приходится учиться ихъ изготовленію. Потому киргизка съ дѣтства принимается за эту выучку. Качества подобной работы какъ и всякой, конечно, зависятъ отъ индивидуальныхъ способностей. Чѣмъ больше между приданымъ предметовъ ручной работы, тѣмъ болѣе чести для невесты. Потому для изготовленія разныхъ приданныхъ работъ киргизы обыкновенно приглашаютъ родильницъ, родственницъ и даже постороннихъ.

Лѣтъ съ 9 или 10 дѣвушка киргизка начинаетъ носить круглую шапку, опушенную мѣхомъ верблюдою выдры и даже соболя. Къ шапкѣ прикрѣпляютъ пушистыя филиновы перья. По выходѣ замужъ этотъ головной уборъ, приданной киргизкѣ сравнительную mladовидность, замѣняется другимъ, приходящимся положительно не къ лицу большинству киргизокъ. Онъ называется джаулукъ и представляетъ бѣлую, обыкновенно колениковую повязку, платно закрывающую волосы, уши и даже часть шеи и спускающуюся на грудь въ видѣ салфетки. Бѣлыя швейтъ, конечно, не къ лицу киргизокъ имѣющихъ обыкновенно смуглую кожу.

## Берская ремесленная школа.

28 сентября въ с. Берскомъ, Барнаульск. у., происходило торжество, которое надолго останется въ памяти мѣстныхъ жителей. Было совершено торжественное открытіе Берской низшей ремесленной школы.

На освѣщеніи и церемоніи открытія присутствовали—директоръ народныхъ училищъ Томской губ. Н. К. Рамзевичъ, извѣстный мѣстный общественный дѣятель и благотворитель В. А. Гороховъ, представители мѣстнаго общества, учаще школы, учащіяся и многіе посторонніе лица.

Въ назначенный день, 28 сентября, въ воскресенье, послѣ обѣды во вновь отреставрированномъ помѣщеніи школы было совершено обычное молебствіе, провозглашено многолѣтне Государю Императору, послѣ чего прочитаны были данныя по открытію школы въ с. Берскомъ.

Министерство Народнаго Просвѣщенія въ послѣднее время выдвинуло впередъ вопросъ о созданіи у насъ сельскаго низшаго ремесленнаго образованія.

Обширные слои сельскаго населенія, сельскохозяйственная промышленность и весь обиходъ нашей сельской жизни нуждаются въ школѣ специальной, практическаго характера, которая, служа продолженіемъ образованія пролетаріату начальную школу, дала бы ему возможность изучить опредѣленное ремесло.

Такою, именно, въ высшей степени желательною школою и является открытая ремесленная школа въ Берскомъ, первая подобнаго типа въ Западно-Сибирскомъ учебномъ округѣ.

Вопросъ объ открытіи низшей ремесленной школы въ Томской губерніи возникъ въ 1899—1900 годахъ. Съ учрежденіемъ Технологическаго Института и особенно съ пріѣздомъ въ Томскъ г. товарища министра народ. просвѣщ. вопросъ этотъ получилъ желательное направленіе и былъ подхваченъ мѣстными жертвователями купцами А. И. Винокуровымъ и В. А. Гороховымъ. Тотъ и другой предлагали весьма выгодныя условія для открытія школы—первый въ с. Тюменцевѣ, второй въ с. Берскомъ. Докладныя записки, смѣты, планы и всѣ данныя по этому вопросу въ скоромъ же времени были представлены на усмотрѣніе министерства народ. просв., которое, по наведенію всестороннихъ справокъ и истребованіи отзыва мѣстнаго учебнаго начальства, остановилось въ заключеніи на с. Берскомъ, какъ пунктѣ болѣе подходящемъ по мѣстнымъ условіямъ и болѣе выгодномъ по предложеннымъ кондіціямъ г. Горохова, изложеннымъ въ его особой докладной запискѣ. Въ 1 день декабря 1902 года послѣдовало Вы-

сочайшее соизволеніе на учрежденіе Берской низшей ремесленной школы, съ отпускомъ отъ казны на содержаніе школы съ 1 июля 1903 г. Съ того же времени ассигновано: 1) на содержаніе школы 2335 руб.—на полугодіе, а начиная съ 1904 г. по 4670 руб. въ годъ и 2) одновременно на оборудованіе школы 5000 р.

Берская низшая ремесленная школа, учрежденная согласно штату низшихъ ремесленныхъ школъ, Высочайше утвержденному 25 марта 1902 года, представляетъ собою типъ школы съ двумя отдѣленіями—словесно-кузнечнымъ и столярнымъ и рассчитана на 60—80 учащихся, съ годичнымъ бюджетомъ, какъ сказано, въ 4670 руб. Такого рода низшая ремесленная школа, по общему ихъ уставу, имѣютъ цѣлю практическое обученіе разнаго рода ремесламъ и снабженіе знаніями и умѣніями, необходимыми для осмысленной въ сѣхъ ремеслахъ работы; курсъ обученія въ нихъ продолжается четыре года, причемъ четвертый годъ предназначается исключительно для практическаго усовершенствованія въ ремеслахъ; въ низшихъ ремесленныхъ школахъ изучаются практически разнаго рода ремесла въ связи съ технологіей сѣхъ послѣднихъ и графическими искусствами. Кромѣ ремеселъ, въ этихъ школахъ производится, по возможности, обученіе починкѣ и изготовленію сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, сообразно съ мѣстными условіями. Изъ предметовъ преподаются: Законъ Божій, русскій языкъ, ариметика, рисованіе и черченіе въ примѣненіи къ изучаемымъ въ школахъ ремесламъ. Къ обученію въ школахъ допускаются лица всѣхъ состояній, безъ различія званій и вѣроисповѣданія; для поступленія требуется представленіе свидѣтельства объ окончаніи курса начальнаго училища или же умѣніе читать и писать и выдержаніе особаго пріемаго испытанія по программѣ, утвержденной мин. нар. пр. Возрастъ поступающихъ опредѣляется отъ 13 до 14 лѣтъ, сообразно съ характеромъ изучаемыхъ ремеселъ и проч.

Помѣщеніе Берской школы, мастерскія и кухня выстроены В. А. Гороховымъ на собственные средства по предположенному плану и смѣтѣ, обошлись съ обстановкою болѣе 13 тысячъ руб. и пожертвованы имъ министерству. По обширности, приспособленію и тщательной, изящной отдѣлкѣ помѣщеніе не оставляетъ желать ничего лучшаго и дѣлаетъ завидную честь ея строителю, не пожалѣвшему ни средствъ, ни трудовъ и заботѣ и вложившему, кромѣ того, въ дѣло постройки зданія столь желательныя въ провинціи свой цѣнный опытъ и знаніе.

Къ дню открытія школы все было готово: мастерскія оборудованы, сдѣлана вся классная мебель и обстановка, сформированъ полный штатъ учащихся и набранъ контингентъ учащихся въ числѣ пока 15 человѣкъ и проч., такъ что школа вполне можетъ сразу-же функционировать правильно и всесторонне.

Торжество открытія почтено вниманіемъ многихъ лицъ и учреждений, приславшихъ привѣтственные телеграммы; въ томъ числѣ получена была телеграмма отъ попечителя учебнаго округа, который поздравилъ всѣхъ съ открытіемъ первой низшей ремесленной школы въ Западно-Сибирскомъ учебномъ округѣ и пожелалъ ей успѣха и процвѣтанія.

Торжество прошло искренно и задушевно, сопровождалось благими пожеланіями всѣхъ присутствующихъ новой, невиданной доселѣ школѣ и оставило вообще самое пріятное впечатлѣніе.

Въ фактѣ открытія Берской низшей ремесленной школы пріятно видѣть съ одной стороны просвѣщенную отзывчивость мѣстныхъ дѣятелей и вниманіе ихъ къ нуждамъ общества и населенія, съ другой—стремленіе министерства нар. просв. пойти на встрѣчу благимъ начинаніямъ и поддерживать эти начинанія, направленные на пользу населенія. Такое объединеніе дѣятельности министерства, мѣстныхъ обществъ и просвѣщенныхъ лицъ—явленіе въ высшей степени отрадное. Дай Богъ, чтобы сознаніе необходимости и желательности такого единенія въ дѣлѣ развитія знаній и просвѣщенія проникло болѣе и болѣе въ общество и населеніе!

Ремесленная школа четвертая по счету школа въ Берскѣ и если во всѣхъ четырехъ школахъ будетъ 280 учащихся, то тогда съ увѣренностью можно сказать, что всѣ дѣти школьнаго возраста нашего села будутъ заняты ученіемъ.

Послѣднее обстоятельство имѣетъ весьма важное значеніе для нашего времени, требующаго всеобщаго народнаго образованія, какъ самаго

вѣрнаго средства для пріобрѣтенія необходимыхъ для сельскому быту знаній, отъ степени распространенія которыхъ зависитъ экономическій прогрессъ страны.

Проведеніе Сибирской магистраліи, переселенческая волна развивающагося въ значительной степени земледѣлія и тѣсно-связанная съ нимъ сельско-хозяйственная, а отчасти и обрабатывающая промышленность и многіе другіе послѣдняго времени факторы значительно осложнили условія мѣстной жизни и еще болѣе стали чувствоваться недостатки въ людяхъ съ техническими и ремесленными знаніями, поэтому открытіе профессиональныхъ школъ является какъ нельзя болѣе кстати.

## Къ рисункамъ.

Отъ редакціи.

Въ приложеніи къ «Сиб. Жизни» мы помѣстили портретъ М. И. Педашенко—Третьяковой, одной изъ участницъ кружка художниковъ, въ которомъ зародилась полезная мысль о сибирской передвижной выставкѣ. У насъ тогда не было въ рукахъ портретовъ другихъ участницъ этого кружка, но мы надѣемся постепенно добыть ихъ для помѣщенія въ наше изданіе. Получивъ на дняхъ портретъ В. В. Матѣ, другого участника въ организаціи сибирской передвижной выставкѣ, помѣщаемъ его въ этомъ номерѣ

Профессоръ В. В. Матѣ.

Нашъ знаменитый гравёръ офортистъ Василій Васильевичъ Матѣ, родился въ Пруссіи въ 1856 г. Дѣтскіе годы провелъ въ Россіи въ имѣніи отца въ Любяни. Воспитывался въ Реформатскомъ училищѣ въ С.-Петербургѣ. Будучи ученикомъ этого учебн. заведенія, В. В. посматривалъ рисов. классы общества поощренія художествъ, гдѣ съ 1872 года занимался гравированіемъ подъ руководствомъ Стрякова. Въ 1875 году поступилъ въ Академію художествъ, а 1880 году получилъ медаль за гравюру головы Юанна Крестителя съ картины А. А. Иванова «Наніе Мессіа», и на средства вел. князя Владиміра Александровича былъ посланъ въ Парижъ къ Пашемаскору для усовершенствованія въ гравированіи на одинъ годъ, но потомъ, за присланныя работы на Всероссийскую моск. выставку, совѣтъ Академіи художествъ продѣлать срокъ пенсіонерства за границей еще на три года. Въ это время Вас. Вас. занимался офортномъ у знаменитаго французскаго гравёра Гальяра.

По возвращеніи въ Петербургъ въ 1884 г. былъ приглашенъ преподавателемъ ксилографіи и офорта въ центральное училище техническаго рисованія барона Штиглица, а въ 1894 г. съ преобразованіемъ Академіи Худож. получилъ мѣсто профессора, которое занимаетъ и до настоящаго времени. Работы В. В. многочисленны. Воспроизведенія картинъ и портретовъ различныхъ художниковъ и съ фотографій помѣщались во многихъ изданіяхъ и журналахъ «Пчелѣ», «Русской Старинѣ», «Историч. Вѣстникѣ», «Северной Иллюстраціи», «Вѣстникѣ Иащичныхъ искусствъ», «Сверстѣ», «Искусство и Художественная Промышленность» и друг. Его офорты замѣчательно передаютъ эффекты освѣщенія, контрасты красокъ въ рисункѣ (blanc et noir) и манеру воспроизводимыхъ художниковъ. Очень хороши его офорты съ произведенія Рѣпина, Васнецова, Рембранта, Чапаякова, Мейсона, Веласкеза и портреты разныхъ лицъ по фотографіямъ. Посѣтителю первый сибирской передвижной худож. выставкѣ въ Томскѣ могли убедиться въ этомъ. Офорты В. В. экспонировались и на Европ. выставкахъ, гдѣ были удостоены наградъ.

Кромѣ своей личной художественной дѣятельности В. В. Матѣ пользуется славой хорошаго учителя и добраго и отзывчиваго человѣка.

А. Капустина.

## Первая сибирская передвижная художественная выставка въ Томскѣ.

Выставка помѣщалась въ зрительномъ залѣ адм. Общества пооченія о начальномъ образованіи. Прилагаемый рисунокъ изображаетъ залу, въ которой помѣщалась выставка; видъ снятъ со входа на выставку, на заднемъ планѣ сцена зрительной залы.

Редакторъ-Издатель П. Макушинъ.